

Эксперты-лингвисты признали, что противоправных призывов в агитматериалах ЗОВа нет.

Мосгорсуд оставил в силе приговор журналисту РБК Александру Соколову, осужденному за участие в организации инициативной группы по проведению референдума, созданной, по версии обвинения, взамен запрещенной «Армии воли народа»
Александр Соколов в Хамовническом суде (Фото: Владислав Шатило / РБК)

Мосгорсуд оставил в силе приговор специальному корреспонденту РБК Александру Соколову, осужденному за участие в деятельности экстремистской организации. Такое решение приняла коллегия судей под председательством Ирины Колесниковой, передает корреспондент РБК. Ранее он был приговорен к трем с половиной годам колонии.

Бывшему редактору газеты «Дуэль» Юрию Мухину, который получил четыре года условно, приговор также оставили в силе. Активисту Валерию Парфенову и Кириллу Барабашу срок заключения снизили, но незначительно: вместо четырех лет колонии общего режима, к которым они были приговорены нижестоящей инстанцией, они проведут в колонии три года и десять месяцев. Последний также был лишен воинского звания подполковника ВВС.

Всех фигурантов обвиняли в создании или участии в деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Обвинение считало, что «инициативная группа по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»), которую основали подсудимые, была создана для прикрытия, а в действительности под ее видом функционировала организация Мухина «Армия воли народа» (АВН), запрещенная в 2010 году за призывы к насильственному свержению власти.

В своем последнем слове Соколов попросил судью вынести частное определение в адрес Следственного комитета и потребовать возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников СКР и прокуроров, в чьем производстве находилось дело. «Против нас совершено преступление в составе группы», — заявил Соколов. «Мы все совершаем ошибки, и нам есть за что просить прощения, но у кого и за что? Мы несем ответственность за то, что цель провести референдум до сих пор не реализована. И не этим людям нас судить, потому что именно они нам воспрепятствовали», — добавил подсудимый.

Организация действовала с 2009 года. Активисты и их сторонники считали, что деятельность всех должностных лиц, включая президента, должна оцениваться народом: за плохую работу чиновников бы наказывали, за хорошую — поощряли. В связи с этим члены инициативной группы добивались проведения референдума за принятие закона «За ответственную власть», где был бы прописан механизм оценки работы чиновников.

Состав участников и повестка ЗОВ примерно совпадали с составом и повесткой «Армии воли народа», считало гособвинение. Суд первой инстанции признал, что инициативная группа продолжила дело АВН: распространяла экстремистские материалы через газеты «Своими именами» и «Слова и дела», призывала к насильственному изменению конституционного строя, устраивала митинги, вербовала новых участников и собирала пожертвования.

Защита настаивала, что ЗОВ была самостоятельной организацией и ее деятельность полностью соответствовала законодательству. **Эксперты-лингвисты признали, что противоправных призывов в агитматериалах ЗОВа нет.** В качестве свидетеля в судебном процессе был допрошен оппозиционер Алексей Навальный. «ИГПР поддерживала выборную процедуру смены власти. Ваши цели, идеи, лозунги, манифесты, программные документы указывали, что вы в самой умеренной части оппозиции, и они абсолютно соответствовали законодательству, никому даже не приходило в голову это обсуждать», — заявил политик, отвечая на вопрос подсудимых.

Соколов был задержан и арестован в июне 2015 года. По версии следствия, его роль заключалась

в том, что он зарегистрировал сайт ЗОВ и был его администратором. Описание его роли в организации занимало в обвинительном заключении всего один абзац.

Соколов не признает свою вину и считает, что преследование связано с его профессиональной деятельностью. За несколько недель до ареста Соколов опубликовал расследование о потерях госбюджета при строительстве космодрома Восточный. Выводы журналиста впоследствии подтвердила Счетная палата: спустя несколько месяцев после публикации, в декабре 2015 года, в ведомстве заявили о выявленных на Восточном «финансовых нарушениях» на сумму, близкую к той, что называл Соколов, — 93 млрд руб.

Кроме того, журналист писал диссертацию о «коррупционных потерях государства» при реализации проектов госкорпораций «Роснано», «Ростех», «Олимпстрой» и «Росатом». Первый обыск прошел у репортера за несколько дней до заседания комиссии, на котором должно было рассматриваться исследование, при этом оперативники «дали прямо понять», что причиной следственных действий является эта работа Соколова, утверждал журналист.

За Соколова вступались омбудсмен Татьяна Москалькова и ее предшественница Элла Памфилова, президентский Совет по правам человека (СПЧ) и международная организация «Репортеры без границ». Правозащитный центр «Мемориал» признал его политзаключенным. В июле Профсоюз журналистов обратился к коллегам с просьбой подписать петицию в поддержку Соколова; обращение подписали 282 человека — по номеру статьи, по которой преследовали корреспондента.

РБК обращал внимание президента Владимира Путина на дело Соколова. «Если он сидит за какие-то разоблачения по поводу Восточного, если дело только в этом, безусловно, я помогу вашему изданию», — заявил глава государства на ежегодной большой пресс-конференции в 2015 году. Когда спустя год корреспондент РБК напомнил президенту об этом обещании, он ответил, что администрация президента уже занималась этим вопросом. «Раз ничего не изменилось, значит, не все там так просто», — сказал Путин.

Подробнее на РБК:

<https://www.rbc.ru/society/21/12/2017/5a3b7bce9a794762b6e163a1>